

7. Фролова О.Н. Национально-культурная специфика стереотипа: автореф. дис. ... канд. наук. – М., 2009. – 23 с.

8. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М.: Изд. ЛКИ, 1996. – 357 с.

9. Джолдасбекова Б.У. Инонациональный характер в прозе Н. Анова (средства создания образа героя «Крылья песни» // Русская литература Казахстана: монография. – Алматы, 2008.

10. Туманова А.Б. Контаминированная языковая картина мира в художественном дискурсе писателя-билингва: монография. – Алматы, 2010.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ТУРКМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ В РУССКОЙ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ

Е.Ю. Муратова

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова
Витебск, Республика Беларусь

В статье предлагаются и анализируются лингвокультурологические приемы адаптации туркменских студентов в русской культурно-языковой среде в Витебском государственном университете им. П.М. Машерова. Описывается культурная история г. Витебск. Доказывается, что лингвистическая адаптация – это не только изучение или совершенствование знания русского языка, это приобщение туркменских студентов к русской художественной литературе, поэзии, истории, мифам, сказкам, русским пословицам и поговоркам, в которых содержится огромный пласт этнокультурной информации. Раскрывается специфика некоторых национальных праздников, понимание которой помогает адаптации туркменских студентов. Показывается, что знакомство с творчеством М. Шагала – уроженца г. Витебска – также повышает интерес к стране, в которую они приехали учиться, мотивирует более интенсивное изучение русского языка.

Ключевые слова: культура, поэзия, мифология, праздник, легенда, художественное творчество, мотивация, интерес, адаптация.

LINGUOCULTUROLOGICAL ADAPTATION OF TURKMEN STUDENTS TO RUSSIAN CULTURAL AND LANGUAGE ENVIRONMENT

E. Yu. Muratova

Vitebsk State University named after P.M. Masherova
Vitebsk, Republic of Belarus

The article proposes and analyzes linguistic and cultural methods of adaptation of Turkmen students to the Russian cultural and language environment at the Vitebsk State University named after P.M. Masherov. The cultural history of Vitebsk is described. It is proved that linguistic adaptation is not only the study or improvement of knowledge of Russian language, this is the introduction of Turkmen students to Russian fiction, poetry, history, myths, fairy tales, Russian proverbs and sayings, which contain a huge layer of ethno-cultural information. The specificity of some national holidays is revealed, the understanding of which helps the adaptation of Turkmen students. It is shown that familiarity with the works of M. Chagall also increases interest in the country to which they came to learn, motivates a more intensive study the Russian language.

Key words: culture, poetry, mythology, holiday, legend, artistic creation, motivation, interest, adaptation.

Проблематика. В каждой стране этноязыковая и социокультурная ситуация неповторима. «В современном мире вообще и в поликультурном социуме в частности пересмотру подверглись лингвокультурная идентичность, отношение к языкам социализации, языковые параметры личной и профессиональной коммуникации» [1, с. 12]. В Республике Беларусь специфика языковой ситуации состоит в том, что в ней, в отличие от других постсоветских республик, существуют два государственных языка: белорусский и с 1995 г. – русский. При этом русский язык не только широко используется как средство внутринационального общения, но и является наиболее употребительным во всех сферах жизни в Беларуси.

Обсуждение. Туркменские студенты, приезжающие в Республику Беларусь, обучаются на русском языке, в том числе и в Витебском государственном университете им. П.М. Машерова. «Специфика национальных менталитетов требует организации процесса адаптации обучаемых к культурному стрессу, обусловленному как новыми условиями жизни, незнанием языка, индивидуальными особенностями, так и общеобразовательными различиями, зависящими от национальных и региональных характеристик» [2, с. 283].

Язык и культура как два феномена духовного самопроявления народа связаны неразрывно. Как утверждал К. Леви-Стросс, язык есть одновременно и продукт культуры, и ее важная составная часть, и условие существования культуры. Своеобразие современного подхода к языку состоит в том, что учитываются и анализируются его разные аспекты: не только коммуникативный, но и когнитивный, лингвокультурный, социокультурный. «С позиций лингвокультурологии язык не просто средство коммуникации, передачи и выражения мысли, он еще орудие культуры и ее часть, а культура и язык существуют в диалоге между собой» [3, с. 38-39]. По сути, язык – это «канал выхода на поле культуры через пространство лингвокультуры... Кроме того, это и инструмент познания и осмысления окружающего мира сквозь призму определенной культуры...» [4, с. 25].

Витебск имеет глубокие культурные традиции. С Витебщиной связаны жизнь и творчество просветителей прошлого: Франциска Скорины и Симеона Полоцкого, писателей Тараса Шевченко, Ивана Лажечникова, Ивана Бунина, Владимира Короткевича, Василия Быкова. Здесь несколько лет жил и работал великий ученый-лингвист Михаил Бахтин, музыковед И.И. Соллертинский. Город вошел в историю как один из главных центров художественного авангарда. С Витебском тесно связано творчество художников И. Репина, Ю. Пэна, М. Шагала, К. Малевича. И в настоящее время культурная жизнь города процветает: в Витебске работает 5 государственных музеев, 103 художника города являются членами Союза художников Республики Беларусь, пишут прекрасные стихи витебские поэты Д. Симанович, В. Попкович, Н. Наместников, Е. Крикливец и др. Другими словами, городу Витебску есть что показать и передать туркменским студентам, впервые в жизни приехавшим в наш город.

Помимо собственно учебы туркменским студентам приходится адаптироваться к новой языковой среде, к социальным особенностям, к белорусским традициям и праздникам и т.д., т.е., русский язык – это не только инструмент для получения специальности, овладение русским языком имеет особую познавательную силу как средство познания иной действительности.

Более того, лингвокультурологическая адаптация – это не только изучение или совершенствование знания русского языка, это приобщение к русской художественной литературе, поэзии, истории, мифам, сказкам, русским пословицам и поговоркам. «Все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует в себе мир и человека в нем» [1, с. 3]. Поэтические тексты содержат огромное количество этнокультурной информации, которая не заучивается или запоминается, а художественно-тонко «впитывается» языковой личностью иного этноса.

Вот, например, как видит Витебск Елена Крикливец:

*Над городом летели журавли,
а город спал, укутавшись в столетья,
и крылья распростертые цвели
над дремлющей Двиною на рассвете.*

*Звенели в небе птичьи голоса,
фонарь из-под руки глядел на стаю,
и только старый витебский вокзал
встречал гостей, как много лет встречает.*

*Над городом летели журавли...
И можно было жизнь писать сначала.
Но улицы морицинами легли
и ратуша о прожитом молчала.*

В трех строфах витебский поэт обрисовала как бы с высоты журавлиного полета дорогие каждому витебчанину места: Двину, витебский вокзал, городскую ратушу. Например, ратуша, расположенная в историческом центре Витебска, является одной из нескольких сохранившихся в Белоруссии городских ратуш. Первое здание ратуши возведено еще в 1597 г., когда городу было даровано Магдебургское право.

Другой пример из стихотворения витебского поэта Бориса Бележенко:

*Открытый всем созвездьям и мирам
На Радуницу в трепетном ознобе
Иду к погосту, в запредельный храм,
Где всякий святость обретет во гробе.*

Для иностранного читателя этот поэтический текст будет абсолютно непонятен, если не знать, что Радуница – первый день после Пасхи общецерковного поминовения усопших в народной традиции восточных славян

Первокурснику-туркмену, как бы доброжелательно ни был настроен окружающий его мир иной страны, очень трудно в этот мир войти, потому что среди другой культуры и языка иностранец, живущий в чужой стране, неизбежно ощущает, как писала М. Цветаева, чувство «национального сиротства». Поэтому психолингвистическая адаптация иностранных студентов предполагает их знакомство с традиционными легендами, преданиями, песнями, сказками, праздниками русского и белорусского народов. Сам «носитель языка формирует свое мировидение не путем переработки собственного опыта, а через уже закрепленный в понятиях опыт предков, который репрезентирован в архетипах, метафорах, мифах» [4, с. 40]. Например, праздник Ивана Купалы в честь летнего солнцестояния, связан с широко известной легендой о папоротнике, который расцветает в купальскую ночь, а тот, кто его найдет, будет обладать чудодейственной силой. У наших предков в эту ночь, начиная с вечера, принято было жечь костры и прыгать через них, водить хороводы, плести венки, собирать травы. Сейчас, конечно, не водят хороводы и не жгут костры, но игры, танцы, само празднование происходит именно поздним вечером. Незнание таких традиций вызывает у студентов-туркменов чувство удивления, чуждости, непонятности, отдельности себя и русского окружения, и, наоборот, зная этот обычай, любой молодой человек, возможно, с удовольствием примет в нем участие, приобщаясь к иной культуре через знание ее обычаев и традиций.

Другой яркий праздник христианской церкви, уходящий своими корнями в язычество – Масленица. В своем большинстве туркмены являются мусульманами, т.е. исповедуют ислам, в котором такого праздника нет. Масленица – традиционный праздник у русских, белорусов и украинцев, отмечаемый в течение недели перед Великим постом. В народе этот праздник как бы проводит границу между зимой и весной, а также Мясоедом и Великим

постом... Дата Масленицы меняется каждый год в зависимости от даты празднования Пасхи. Масленицу наши предки отмечали очень весело и шумно: обязательно пекли блины, лепешки (у белорусов и украинцев также вареники и сырники), катались на санях, жгли чучело Масленицы и т.п.

Если студент-иностранец не знает ничего об этом празднике и его традициях, он воспримет только блины, смех и шум, оставаясь очень далеким от русских проводов зимы.

Обучение русскому языку «должно базироваться на общечеловеческих принципах культуры... придерживаться принципов добра, истины, обнаруживать способность видеть и понимать красоту природы и человека, его отношения с природой и другими людьми, с чувством симпатии и эмпатии, альтруизма, доверия, искренности и доброжелательности» [5, с. 34].

И в этом отношении не только литература и фольклор, но и разные виды искусства могут помочь адаптации студентов-иностранцев, поскольку межкультурная коммуникация – это не только передача определенной информации о новой культуре, а (что очень важно) привитие способности к ее пониманию. Было бы странно не использовать для этих целей творчество великого сына г. Витебска, художника мирового уровня Марка Шагала.

М. Шагал родился в Витебске. Он сам писал, что у него нет ни одной картины, где бы не был отражен Витебск (домик, улица, кусочек крыши и т.п.). Желая сказать нечто доброе о Париже, Шагал называл его «моим вторым Витебском». В Витебске сохранился дом, где родился Шагал, – на его родной Покровской улице – это теперь музей, сохранивший все черты и детали времени жизни в нем Шагала; В Витебске существует также музей жизни и творчества М. Шагала. Все это – благодатная почва для «погружения» в уникальное творчество М. Шагала, помогающее обрести душевное равновесие всем, прикоснувшимся к его творчеству, увидеть, понять и полюбить Витебск, рисуемый художником.

Живопись Марка Шагала специфична для восприятия. Он не кубист, не сюрреалист (хотя сюрреалисты всегда подчеркивали свое стремление выражать бессознательное, их творчество более напоминает «мысленное конструирование картин» в доминантном полушарии). Марк Шагал рисует реальных людей, природу, дома, но его картины отражают чистое, непосредственное, детски-гениально-мудрое восприятие мира, в котором причудливо сплелись библейские сюжеты, реальные люди и события, герои сказок, увиденные художником в необычном измерении. И в этом измерении возникает удивительное равновесие двух миров – реального и воображаемого, никакие физические рамки неведомы автору, его картины полны алогичности и иррационализма.

Основные образы, которые присутствуют в картинах М. Шагала: прыгающие козы, скрипачи на крышах, деревья и дороги, церкви и синагоги Витебска и летящие над этим городом влюбленные. Но это не простое перечисление, это собирательный образ картин М. Шагала, его видение реально-

го мира, через образы которого воплощается сложная психология авторского «я».

Характерной чертой картин М. Шагала является неопределенность: что делают скрипачи на крыше? куда летит дед с мешком за спиной? почему, например, в картине «Прогулка» юноша идет по земле, а его возлюбленная летит рядом, держась за его руку? Сталкиваясь с неопределенностью, подсознание само выбирает смысл, наиболее близкий данному человеку. Это точный прием активного вовлечения бессознательного в восприятие. Неопределенность дает возможность каждому зрителю самому «домыслить» картину, «домыслить» образы, задуманные художником. В результате вместо одного произведения появляется множество вариантов индивидуально понимаемых образов, что многократно усиливает эффект воздействия.

В Витебском государственном университете регулярно проводится психологическое тестирование студентов-первокурсников в начале и в конце учебного года. При этом применяется методика уровня тревожности Ч.Д. Спилбергера, методика определения типов акцентуаций характера, личностных особенностей К. Леонгардта, методика определения коппинг-поведения в стрессовой ситуации С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер.

В начале учебного года тестирование показало достаточно высокую ситуативную и личную тревожность. При этом личная тревожность (48–56%) значительно превышает ситуативную тревожность (20–26%).

Выводы. Контрольные тесты в конце учебного года для студентов-первокурсников показали снижение ситуативной и личной тревожности почти в два раза. При этом, конечно, свою роль сыграла и естественная психологическая адаптация туркменских студентов-первокурсников к новым условиям жизни и учебы, но анализ показывает, что приобщение студентов-иностранцев к русской художественной литературе, поэзии, истории, традициям, и в частности, к культуре и истории г. Витебска, привлечение их внимания к творчеству великих деятелей г. Витебска повышает интерес к стране, в которую они приехали учиться, мотивирует более интенсивное изучение русского языка, снижает чувство «национального сиротства», ситуативную и личную тревожность, расширяет языковую среду и языковые контакты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 208 с.
2. *Черненко Е.В., Шутька Г.Г.* Отражение специфики национальных менталитетов в преподавании русского языка как иностранного // Русский язык в современном мире: сборник статей по итогам научно-практической конференции. 22 мая 2014 г. – Смоленск: Свиток, 2014. – С. 283–289.
3. *Славянские ценности в коммуникативном пространстве регионов: коллективная монография.* – Минск: УП «Энциклопедикс», 2017. – 268 с.

4. *Красных В.В.* Язык как объект современных интегративных исследований: его роль и функции // Жизнь языка в культуре и социуме: материалы конференции. Москва, 29–30 мая 2015 г. – М.: Канцлер, 2015. – С. 23–26.

5. *Маркунас А.* Несколько замечаний о состоянии русского языка как иностранного // Русский язык в образовательном пространстве Центральноазиатского региона СНГ: Международная научно-практическая конференция. 15–19 августа 2007 г. – Бешкек: КРСУ. – С. 33–35.

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ОБРАЗА: ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ

Г.В. Токарев

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
Тула, Россия

В статье рассматривается процесс включения читателя в культурное пространство посредством изучения образов художественного текста. Особое значение имеет опора на фоновые знания, лексику текста. Осмысление образа осуществляется путём его буквального прочтения.

Ключевые слова: образ, текст, понимание, интерпретация, обучение языку.

HOW TO INTERPRET A LITERARY IMAGE: THE APPLIED ASPECT

G.V. Tokarev

Tula State Pedagogical University of L.N. Tolstoy
Tula, Russia

The article discusses the process of inclusion the Reader into the cultural space through the study of images of artistic text. Of particular importance is the reliance on background knowledge, text vocabulary. The comprehension of the image is carried out by its literal reading.

Key words: image, text, understanding, interpretation, language learning.

Проблематика. В своей работе мы исходим из положений о том, что текст является основной формой хранения и трансляции культурных ценностей. Вхождение в культуру осуществляется путём осмысления его содержания. Данный процесс в художественной коммуникации возможен путём